В ресторане Вернон выглядел так, словно жаждал одобрения со стороны сына.

"Помнишь ли ты обещание, данное отцу?"

Вернон нахмурил брови, обращаясь к любимому сыну. Он не решался отругать его, поэтому попробовал применить более косвенный подход.

"Ну, я помню. Я буду соблюдать наш договор. С этого момента я полностью посвящаю себя тому, чтобы стать биологом. Я уже попросил маму собрать все эти волшебные книги дома для соседских детей".

Пока Дадли говорил, Вернон поднял бровь. Бремя, которое так долго тяготило его сердце, внезапно отлегло, и его настроение заметно улучшилось:

"Дадли, я должен сказать, что именно такими должны быть дети Дурслей. Магия и прочее - это просто игрушки. Они не имеют никакой реальной ценности. Даже люди, которые собирают мусор на улице, более респектабельны, чем эти циркачи".

Слова Вернона ошеломили его, и он заметил свирепый взгляд жены. Только тогда он понял, что зашел слишком далеко. Он неловко улыбнулся, чтобы скрыть свое смущение.

"Дадли, дела моей буровой компании в последнее время идут хорошо. Мы обеспечили проект строительства больницы, а мой друг познакомил меня с Моррисоном Хиллом, известным биологом в Лендоне".

"После дружеской беседы он согласился, чтобы вы посещали его частную лабораторию, а его ассистент в свободное время обучал вас основам биологии".

"Он даже составил подробный план ваших будущих интересов и профессионального развития. Разве ты не счастлив, Дадли, кажется, твое желание вот-вот сбудется?"

Вернон улыбнулся, но Пенни, сидевшая рядом с ним, легонько подтолкнула мужа.

"Вернон, не забывай, сегодня день рождения нашего ребенка. Ему уже семь лет, так почему бы не сделать ему семь разных подарков на день рождения?"

После напоминания жены Вернон несколько неловко улыбнулся.

"Дадли, позволь мне пояснить. Большая часть денег, которые у меня были, застряла в бизнесе. Поэтому у меня есть только пять подарков для тебя, мой сын. В следующем году... В следующем году я обязательно компенсирую этот день рождения, и всего ты получишь тринадцать подарков".

Дадли улыбнулся, поблагодарил отца, и семья продолжила наслаждаться завтраком. Однако, не подозревая об этом, в тени у входа в ресторан притаилась стройная фигура, наблюдавшая за радостной беседой семьи.

На лице Гарри появилась нотка зависти, когда он наблюдал за тем, как семья Дурслей делится особым моментом.

.....

Дадли заметил присутствие Гарри с того момента, как тот вошёл в комнату, и, хотя его забота была ограничена, он нашёл способ помочь.

В свои шесть лет Дадли не был самостоятельным, но ему повезло родиться в семье, где отец был владельцем успешной компании, а мать сидела дома.

Карманные деньги никогда не были проблемой. Втихомолку он выпросил у матери несколько лишних сосисок с ветчиной и ломтиков хлеба, намереваясь поделиться ими с Гарри.

Хотя его акты доброты были небольшими, Дадли с его пониманием мира знал, что быть с Гарри в обнимку - нереальный вариант.

В конце концов, мир может быть неумолим к тем, кто не может сам о себе позаботиться. И особенно Гарри. Он должен научиться защищать себя. Иначе это будет стоить ему жизни в мире волшебников.

.....

На следующий день, закончив утреннюю зарядку, Дадли переоделся в свежую одежду и направился в столовую, где Петуния приготовила сытный завтрак. На столе красовались ломтики теплого хлеба, жареные сосиски, яйца, приготовленные вкрутую, и ассорти сыров.

Дадли выдвинул стул и устроился поудобнее, и вскоре Вернон, одетый в хорошо сидящий черный костюм, вышел из своей комнаты, хотя и с некоторым трудом из-за ограниченного пространства.

Вернон с безупречно ухоженным видом небрежно заметил: "Дадли, через несколько дней мы отправимся к профессору Моррисону. Тебе понравится".

Дадли, погрузившись в размышления, рассеянно слушал Верона, который решал грандиозную дилемму: остаться ли ему в мире маггловъ или отправиться в чарующее царство волшебников.

Он знал, что благодаря своей прозорливости сможет в будущем сколотить целое состояние. Но действительно ли он желал такого богатства? Или он жаждал приручать величественных драконов и противостоять Пожирателям смерти, чтобы в итоге стать темным властелином?

Эта внутренняя борьба занимала его мысли целый год. Он жаждал и власти, и спокойствия, разрываясь между ними.

Внезапно Дадли вынырнул из задумчивости, его глаза наполнились решимостью.

"Кто сказал, что я не могу получить все это? Я могу быть кукловодом в тени, одновременно устанавливая свое влияние как в маггловском, так и в волшебном мире".

Он поспешил вернуться в свою комнату, в его голове роились замысловатые планы на будущее.

Первый шаг - стать волшебником.

http://tl.rulate.ru/book/103921/3643050